

УДК 94(4)“05”

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПОСОЛЬСКИХ МИССИЙ В V ВЕКЕ

TO THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF EMBASSIES IN FIFTH CENTURY

А.В. Пикин
A.V. Pikin

Ивановский государственный университет, Россия, 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, 5

Ivanovo State University, 5 Timiryazeva St., Ivanovo, 153025, Russia

E-mail: andrewvpikin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросу типологизации посольских миссий Римской империи V века. Автор статьи рассматривает ряд существующих в современной историографии типологий. На основании источников и работ предшественников он предлагает новую типологию, основываясь в качестве критерия на цели посольств. В авторской типологии учитываются и корректируются некоторые недостатки предыдущих классификаций. В целом работа находится в русле активно разрабатываемых в последнее время проблем истории Поздней Античности, преимущественно на материалах латинского Запада.

Resume. The article is devoted to the problem of typology of fifth century embassies. The author has considered the number of typology which existed in modern historiography. On the basis of sources and works of predecessors he offers a new typology, which main criteria is the purposes of embassies. After that the author suggested own typology of embassies of fifth century, clear some limitations of previous classifications. In that new typology some shortcomings of the previous classifications are considered and corrected. The main classes of this typology are internal policy embassies, foreign policy embassies, legitimation embassies. Internal political embassies subdivision on requests for preferences and requests for protection against foederati. Foreign policy embassies subdivision on peace negotiations and the current international political communication. Legitimation embassies subdivided on the informing embassies and embassies from usurpers.

Ключевые слова: Поздняя Античность, типология посольств, О. Беккер, Е.Н. Нечаева, цели посольских миссий.

Keywords: Late Antiquity, typology of embassies, A. Becker, E. Nechaeva, purposes of embassies.

В V веке в связи с международной нестабильностью активизируется переговорный процесс Римской империи с соседями. В то же время, все настойчивее начинают проявлять себя провинциалы, которые в этих условиях требуют к себе повышенного внимания со стороны центральной власти. Для понимания специфики переговорного процесса, с одной стороны, во внутренних делах, а, с другой стороны, в международной сфере необходимо типологизировать посольские миссии. Сложность этой типологизации определяется, в том числе, тем обстоятельством, что в источниках мы не всегда встречаем четкие указания на совершение именно посольства, а потому порой вынуждены догадываться, была ли та или иная поездка посольством, частным визитом или же чем-то иным.

Поскольку посольские сюжеты довольно редко до начала XXI века становились предметом изучения¹, то и сложившихся на данный момент типологий миссий не так много. До настоящего времени издан ряд монографических трудов, в которых, в той или иной степени, поднимается вопрос о посольских миссиях периода Поздней Античности и их типологизации. Один из них принадлежит австралийскому исследователю Эндрю Джиллету². Автор специально не останавливается на типологизации посольств, однако можно отметить, что его отдельный анализ различных по своей природе источников может представлять собой своеобразную попытку типологизации. Однако сам автор, говоря о специфике своей работы, отмечает, что он не отделяет источники один от другого, а наоборот, пытается на их отличиях показать общую картину политической коммуникации³.

¹ Стоит отметить, что исследователи довольно часто отмечали, что дипломатия и посольства Поздней античности все еще ждут своего исследователя: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб., 2008. С. 218 (французское издание 1965 г.); Kazhdan A. The notion of Byzantine diplomacy // Byzantine Diplomacy / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot, 1992. P. 3 (со ссылкой на выступление Д. Оболенского на конгрессе византистов в Охриде 1961 г.).

² Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411-533. Cambridge, 2003.

³ Gillett A. Op. cit. P. 33.

Первая полноценная типология посольских миссий была создана французской исследовательницей Одри Беккер. В своей диссертации на соискание докторской степени¹ она предложила типологизировать посольства по отправителю и получателю миссии, причем особый упор сделан на римско-варварских отношениях разных уровней. Это помогает понять место новых политических объединений на территории Западной Римской империи². Подобный выбор критерия для типологии оставляет без внимания целый ряд миссий, о чем исследовательница сама и упоминает в теоретическом обосновании этой выборки³. В первую очередь, она выделяет группы миссий, отправленных к варварским королям различными представителями римского общества: императорами, военачальниками, префектом претория Галлии, узурпаторами императорского трона, провинциалами, римским епископом⁴. Затем отмечены миссии, где отправителями являются уже варварские короли. Эти посольства направлены к императорам, полководцам и другим варварам⁵. Отдельно приводится типология заключенных договоров, выстроенная по такому же принципу⁶. В целом, типология выглядит громоздкой и многоступенчатой, что не способствует ее продуктивному использованию. Кроме того, стоит отметить, что подобная типология выявляется по формальному признаку и не описывает перипетий взаимоотношений между римлянами и варварами, лишь фиксируя их наличие.

Исследование Е.Н. Нечаевой, посвященное проблемам позднеантичной дипломатии⁷, не предлагает столь явной типологии посольских миссий. Автор идет в другом направлении, отталкиваясь от позиций своих источников. Изучение в основном восточно-римского материала обусловило трепетное отношение к зафиксированной в нем реальности посольских практик. Особый интерес Е.Н. Нечаевой вызывает классификация посольств Менандра Протектора. Тот делит миссии на великие и малые, формирующихся в зависимости от цели посольства⁸. Отталкиваясь от этого, она выявляет и некие «средние» посольства, не имеющие такой представительности, как великие, но, в то же время, и не обозначенные малыми⁹. Кроме того, Е.Н. Нечаева, основываясь, в первую очередь, на тексте Менандра¹⁰, выделяет еще и информационные посольства по смене власти, целью которых было «не просто информировать, а обозначить подтверждение или разрыв договоренностей» новой властью¹¹. Суммируя все свои размышления, Е.Н. Нечаева приводит следующую схему типов посольств¹²:

- малые, в основном церемониальные, обнаруживающие стремление к переговорам;
- информационные;
- «средние», имеющие право переговоров и заключения некоторых договоренностей;
- великие, имеющие право заключения договоров, но не окончательное; статус этих посольств был очень велик.

Другой подход к классификации может быть связан с выявлением в качестве критерия для нее целей посольств. Как пишет Е.Н. Нечаева, «цели переговоров... определяли тип посольств, их уровень и статусность»¹³. В данной типологии Е.Н. Нечаева во многом отталкивается от другой, предложенной Р. Хельмом¹⁴. Типология Р. Хельма видится Нечаевой слишком подробной и громоздкой для использования, и она пытается ее несколько упростить¹⁵. Посольства Е.Н. Нечаева подразделяет на две большие группы: имеющие «военное» или «мирное» происхождение¹⁶. «Мирные», т.е. заключенные в период, когда не ведутся боевые действия¹⁷, можно подразделить на следующие типы:

¹ По основным положениям диссертации была издана работа Becker A. *Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités*. Paris, 2013, к сожалению оставшаяся нам недоступной.

² Becker-Piriou A. *Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497)*. Thèse de doctorat en Sciences Strasbourg, 2006. Vol. I. P. 145-150.

³ Becker-Piriou A. *Op. cit.* P. 146-147.

⁴ *Ibid.* P. 151-158.

⁵ *Ibid.* P. 158-161.

⁶ *Ibid.* P. 161-168.

⁷ Nechaeva E. *Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*. Stuttgart, 2014.

⁸ Nechaeva E. *Op. cit.* P. 88-91. В то же время А. Ли отмечает, что подобная практика вряд ли использовалась вне римско-персидских отношений. См. Lee A.D. *Information and Frontiers: Roman Foreign Relations in Late Antiquity*. Cambridge, 1993. P. 170.

⁹ Nechaeva E. *Op. cit.* P. 92.

¹⁰ Стоит оговориться, что Е.Н. Нечаева берет Менандра за основу для классификации, объясняя это пространными подстрочными рассуждениями о равнозначности прямого свидетельства последней четверти VI века и молчания источников о подобном разделении в предыдущих трех столетиях (Nechaeva E. *Op. cit.* P. 88, n. 88). Однако при выявлении информационных посольств автор ссылается на предыдущий параграф своего исследования, не связанный с Менандром.

¹¹ Nechaeva E. *Op. cit.* P. 92. Their real significance was not just to inform about the changes that had occurred, but to confirm or deny that previous agreements would remain in force.

¹² Nechaeva E. *Op. cit.* P. 93.

¹³ Nechaeva E. *Op. cit.* P. 69. The aims of the negotiations<...>determined the types of embassies operating, their level and status.

¹⁴ Helm R. *Untersuchen über den auswärtigen diplomatischen Verkehr des römischen Reiches im Zeitalter der Spätantike* // Archiv für Urkundenforschung, 12. 1932. S. 375-436. К сожалению, сама работа осталась нам недоступной.

¹⁵ Nechaeva E. *Op. cit.* P. 102.

¹⁶ *Ibid.* <...>«peaceful» and of «bellicose» origin.

¹⁷ *Ibid.* P. 105.

1. Информирование об избрании нового правителя (Е.Н. Нечаева приводит ряд случаев римско-персидских взаимных посольств, информирующих о вступлении нового правителя в должность)¹;

2. Прочие, имеющие своей целью заключение союзов, выражение почтения, дарование инвеституры, регулирование торговых противоречий².

«Военные» же, т.е. те, которые проводились в период активных боевых действий или завершали их, по цели посольства можно разделить на следующие группы:

1. Заключение перемирия (автор типологии приводит несколько случаев заключения перемирия между восточными императорами и персами, упоминая о схожей практике во время Реконкиссты Юстиниана)³;

2. Заключение мира⁴.

Стоит отметить также, что при типологии посольств Е.Н. Нечаева ссылается на мнение Д. Миллера о том, что Империя не заключала отдельных коммерческих, политических или мирных договоров⁵.

В своей работе Е.Н. Нечаева не учитывает опыта О. Беккер, что обусловлено синхронностью исследований этих двух ученых⁶. Главный недостаток типологии Е.Н. Нечаевой, на наш взгляд, заключается в том, что она рассматривает только «международные» посольства, совершенно игнорируя политическое общение внутри Империи⁷.

Учитывая уже созданные типологии, мы дадим еще одну, которая, надеемся, устраним недостатки предыдущих, взяв лучшие их черты. Стоит отметить, что мы согласны с мыслью Е.Н. Нечаевой о необходимости учитывать цели посольства при классификации. На наш взгляд, именно цель посольской миссии определяет и состав участников посольства, и их полномочия, и, конечно, тех, к кому посольство направлено. Общность целей посольских миссий предполагает некоторое сходство инициаторов посольств и его адресатов, что, в свою очередь, поможет понять некоторые спорные моменты посольств, нашедшие малое отражение в источниках. Оговоримся, что мы не рассматривали миссии церковных деятелей, отправленные с религиозными целями, такими как соборное представительство или проблема Энотикона.

Все посольские миссии по цели, поставленной перед посольством, можно разделить на три большие группы. Это миссии, имеющие внутривнутриполитические, внешнеполитические и легитимационные цели.

Внутриполитические посольства по цели можно подразделить на две большие группы. К первой следует отнести посольства, имевшие целью добиться преференций от центральной власти. Отправляли их провинциалы, а адресатом посольства был высший гражданский чиновник провинции. Чаще всего посольства имели целью добиться налоговых преференций⁸. К подобным посольствам можно отнести миссии епископов Германа⁹, Вивиания¹⁰, Елифания¹¹. Другой важной целью посольств в V веке становятся жалобы на притеснения со стороны варваров-федератов. В данном случае адресатом посольства провинциалов становится военная администрация провинции. Больше всего упоминаний об этом мы встречаем у Идация¹², также интересен случай апелляции армориканских багаудов к центральной власти¹³. Кроме этого нам встретился еще один интересный случай, описанный Эннодием в *Vita Epiphani*. Патриций Рицимер, бывший в конце 60-х – начале 70-х годов V века вторым, а иногда даже и первым человеком в государстве, решает сместить императора Антемия, поставленного Восточной империей (эти события происходят около 471 г.). Узнав о военных приготовлениях, зная Лигурии, не желая открытого противостояния, просит Рицимера утвердить кандидатуру посланника к императору с целью просить мирного дого-

¹ Ibid. P. 103-105.

² Ibid. P. 105. Conclusion of an alliance, expression of homage, donation of an investiture, regulation of problems of commerce.

³ Ibid. P. 106-107.

⁴ Ibid. P. 107-110.

⁵ Ibid. P. 110. <...> the Empire did not negotiate «commercial», «political», or «peace» treaties, or indeed any treaties at all in separate.

⁶ Nechaeva E. Op. cit. P. 17, n.3.

⁷ Becker A. E. Nechaeva, Embassies – Negotiations – Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity, F. Steiner Verlag, 2014 // Revue des Études Anciennes. (в печати). = E. Nechaeva, Embassies – Negotiations – Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity, F. Steiner Verlag, 2014 | Audrey Becker - Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/14113934/E._Nechaeva_Embassies_-_Negotiations_-_Gifts_Systems_of_East_Roman_Diplomacy_in_Late_Antiquity_F._Steiner_Verlag_2014 (дата посещения 12.02.2016 г.).

⁸ Э. Джиллет приводит этот аспект внутривнутриполитической миссии, как один из основных с давних времен. Gillett A. Envoys... P. 1.

⁹ Vita Germani Episcopi Autissiodorensis Auctore Constantio, 21-24 // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum Rerum Merovingicarum 7. Ed. B. Krusch & W. Levison. Hannover, 1920 (далее Vita Germ.).

¹⁰ Vita Bibiani vel Viviani episcopi Santonensis, 4-6 // MGH, SRM 3. Ed. B. Krusch. Hannover, 1896.

¹¹ Magnus Felix Ennodius. Vita Epiphani, 122-135, 182-189 // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi 7. Ed. F. Vogel. Berlin, 1885 (далее Vita Epiph.).

¹² Hydatius Lemicus. Continuatio chronicorum Hieronymianorum, 96, 98, 219, 239 // MGH, AA 11. Ed. T. Mommsen. Berlin, 1894 (далее Hyd.).

¹³ Vita Germ. 28-40.

вора. Тот соглашается, и посланником к Антемию отправляется Епифаний. В этом посольстве он представляет, в первую очередь, знать Лигурии, а Рицимера – во вторую¹. Хотя данный случай и не относится к вышеназванным двум наиболее частым причинам отправки посольств, мы, тем не менее, однозначно относим его к внутривосточным миссиям, но не выделяя в отдельный тип, а присоединяя к миссиям с просьбой о преференциях.

Сразу оговоримся, что для V века внимание источников к внутривосточным посольствам характерно в большей степени для Запада, нежели для Востока. Источники практически не содержат упоминаний о внутривосточных посольствах в Восточной империи, за исключением сообщений законодательных источников о правовых казусах совершения муниципальных миссий². Но умолчание не значит отсутствие. В то же время, в период фрагментации Запада всякая внутривосточная деятельность воспринималась провинциалами, ее осуществлявшими, все более важной.

Другой группой целей, с которыми отправлялись посольства, являются внешнеполитические цели. Внешнеполитические миссии разделяются на два типа, которые уместно назвать мирными переговорами и текущим межгосударственным общением. Мирные переговоры предполагают, что посольство имеет целью восстановление мира и является одним из шагов по достижению этого. При этом подобное посольство может быть локальным, когда посол отправляется, например, от представителей проигравшей или проигрывающей стороны к побеждающему военачальнику. Яркими примерами подобных переговоров являются миссия епископа Ориенция к Аэцию³ или контакты Ардавура с сарацинами⁴. Военачальник в данном случае имеет право переговоров, но ратификация договоренностей остается за центральной властью⁵. Другим уровнем мирных переговоров является межгосударственный, когда с целью заключения мира посольство отправляется к правителю⁶.

Кроме того, стоит отдельно отметить посольства, которые совершаются в период формального безвластия или слабого контроля центральной властью местных органов управления. Во многом такие переговоры можно отнести к локальным внешнеполитическим посольствам, но не всегда это можно четко увидеть. Целью переговоров является заключение мира или перемирия, а инициатива в отправлении посла принадлежит гражданской общине. Таков пример римского сената во время осады Алариха⁷, общины Фавиан в Норике⁸. Порой остается неясным, кто был инициатором посольства, но ясно, что целью было достижение мира⁹.

Текущее межгосударственное общение¹⁰ осуществляется между правителями различных государств в периоды, когда между правителями уже заключен мир. Целью подобных миссий видятся, в первую очередь, обсуждение различных ситуаций, затрагивающих взаимоотношения двух властей: напоминание о соблюдении договоренностей, заключение matrimониальных союзов и т.п. Среди прочего к этому нужно будет отнести и случаи тайной дипломатии – секретных договоренностей, подкупа и проч. Наиболее ярким и хорошо сохранившимся в источниках примером текущего межгосударственного общения являются переговоры 449-450 годов между Атилией и Феодосием II, описанные Приском¹¹.

Легитимационными посольствами являются миссии, имеющие своей целью информирование других акторов о смене власти в империи или королевстве варваров. Кроме того, посольства узурпаторов к законному правителю также можно считать легитимационными. Неопределенность в случае узурпаторов не позволяет однозначно отнести легитимационные посольства к внешнеполитическим, поскольку узурпаторы лишь временно признавались в качестве законных правителей, но империя при этом не разделялась.

Примеров легитимационных миссий не так много, как нам хотелось бы. Инициатором всех подобных миссий является сменявшаяся власть, адресатами же – иные правители. Довольно показательны в этом плане примеры, отмеченные Идадием. Хронист говорит, что после того, как Валентини-

¹ Vita Epi. 64. «Италия ваша, надеющаяся на разрешение [спора], и патриций Рицимер направили мою скромную особу [к вам] с просьбой» (пер. В.М. Тюленева в: Эннодий, Магн Феликс. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви // Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегрик королю Теодорику. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / Пер. с латинского, вступ. ст. коммент. и указатели В.М. Тюленева. СПб., 2013). Также см. Gillett A. Envoys... P. 162-163.

² Упоминания о посольских практиках есть в Дигестах Юстиниана (50 титул), в кодексах Феодосия и Юстиниана.

³ Vita (I) sancti Orientii episcopo Ausciurum in Novempopulania, 3 // Acta Sanctorum Maii, I / Ed. G. Henskens. Paris, 1866. Епископ Ориенций отправляется послом к военачальнику Литторию и Аэцию с целью убедить их снять осаду с Толосы. Инициатор этого посольства – вестготский король.

⁴ Priscus, Fragmenta 26 // Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Vol. II. Liverpool, 1983 (далее Priscus)

⁵ Александренко В.Н. Международное право Рима // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1(4), 1999. С. 210-211.

⁶ См. например Vita Epi. 80-94; Priscus, Fragmenta, 2, 9.3, 37; Prosper Tiro. Epitoma chronicon, 1321, 1367 // MGH, AA 9 / Ed. T. Mommsen. Berlin, 1892 (далее Prosper) и множество других случаев.

⁷ Зосим. Новая история V, 40 // Зосим. Новая история. Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. С. 236-237 (далее Зосим).

⁸ Eugippii. Vita Sancti Severini, XXXI // MGH, AA. 1.2. Ed. H. Sapppe. Berlin, 1877.

⁹ Переговоры папы Льва I и Гейзериха являются примером подобной неясности. Prosper, 1375. О. Беккер в своей типологии выделяет этот случай в отдельный тип. См. Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques... P. 157-158.

¹⁰ Е.Н. Нечаева рассматривает группы посольств как вариант подобного общения. См. Nechaeva E. Op. cit. P. 80-86.

¹¹ Priscus, Fragmenta 11-15.

ан III совершил убийство полководца Аэция, он отправил послов к различным племенам¹. Идаций не приводит целей этого посольства, однако вполне очевидно, что император информирует племена, заключавшие договоры с Аэцием, о том, что теперь он, Валентиниан, будет фактическим гарантом договора². Тем самым, он сосредотачивает на себе всю полноту власти и ответственности за соблюдение договоров. Подобным образом поступает и король вестготов Эврик. Убив своего брата Теодориха II, он, став правителем, отправляет посольства к свевам и к императору³. Цели этого посольства Идацием не отмечаются, скорее всего, миссии были оповещением других властей⁴.

Нечто сходное мы наблюдаем и в отношении узурпаторов. Взяв власть, они отправляют посольства к императорам, обладающим легитимностью, с целью признания себя в качестве легитимных властей⁵. Не всегда эти посольства заканчивались успешно. Так Иоанн, ставший императором Запада в 423 г., не был признан в качестве законного, а его послы, попросившие признания на Востоке, даже были арестованы⁶.

Приводя свою типологию, мы опирались на предшествующие. Можно привести условную схему типологии:

1. Внутривластные посольства:

Прощение преференций;

Просьбы об успокоении федератов.

2. Внешнеполитические посольства:

Мирные переговоры (локального и межгосударственного уровня);

Текущее внешнеполитическое общение (торговые договоренности, матримониальные договоренности, тайная дипломатия).

3. Легитимационные посольства:

Информирующие посольства;

Посольства от узурпаторов.

Таким образом, восполнив недостатки, отмеченные нами в существующих в науке классификациях, мы получили рабочую схему типологии посольских миссий по целям. Классификация, выявленная нами, охватывает, на наш взгляд, практически все цели, ставившиеся перед послами отправителями миссий.

Список литературы References

- Александренко В.Н. Международное право Рима // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1(4). 1999. С. 210-216.
Aleksandrenko V.N. Mezhdunarodnoe pravo Rima // IUS ANTIQUUM. Drevnee pravo. 1(4). 1999. С. 210-216. (in Russian)
- Зосим. Новая история / Пер. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010.
Zosim. Novaya istoriya / Per. N.N. Bolgova. Belgorod: BelGU, 2010. (in Russian)
- Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / Пер. с латинского, вступ. ст. коммент. и указатели В.М. Тюленева. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.
Magn Feliks Ennodij. Zhitie blazhennejshogo muzha Epifaniya, episkopa Ticinskoj cerkvi. Panegirik korolyu Teodorihu. Zhitie blazhennogo monaha Antoniya. Blagodarenie za svoyu zhizn' / Per. s la-tinskogo, vstup. st. komment. i ukazateli V.M. Tyuleneva. SPb.: Oleg Abyshko Izdatelstvo, 2013. (in Russian)
- Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб.: Евразия, 2008.
Myusse L. Varvarskie nashestiya na Evropu: germanskij natisk. SPb.: Evraziya, 2008. (in Russian)
- Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1993.
Sokrat Skholastik. Cerkovnaya istoriya. M.: ROSSPEHN, 1993. (in Russian)
- Церковные историки IV – V веков. М.: РОССПЭН, 2007.
Cerkovnye istoriki IV – V vekov. M.: ROSSPEHN, 2007. (in Russian)
- Циркин Ю.Б. Начало конца Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 14. СПб., 2014. С. 231-252.
Cirkin Yu.B. Nachalo konca Zapadnoj Rimskoj imperii // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira: Sb. statej / Pod red. prof. E.D. Frolova. Vyp. 14. SPb., 2014. S. 231-252. (in Russian)
- Becker A. E. Nechaeva, Embassies – Negotiations – Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity, F. Steiner Verlag, 2014 // Revue des Études Anciennes (впечатл.).=E. Nechaeva, Embassies - Negotiations - Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity, F. Steiner Verlag, 2014 | Audrey Becker - Academia.edu.

¹ Hyd. 161.

² О варварском понимании договора см. Циркин Ю.Б. Начало конца Западной Римской империи // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. СПб., 2014. С. 245-246, прим. 60.

³ Hyd. 238.

⁴ Подробнее об этих посольствах см. Gillett A. The Accession of Euric // Francia, 26 (1). Paris, 1999. P. 19-21.

⁵ См. например описание ситуации с галльским узурпатором Константием в 407 году: Olympiodor, Fragmenta 13 // Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Vol. II. Liverpool, 1983, Зосим. VI, 1.

⁶ Сократ Схоластик. Церковная история VII, 23 // Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1993; Филосторгий. Церковная история, XII, 13 // Церковные историки IV – V веков. М., 2007.

- URL: https://www.academia.edu/14113934/E._Nechaeva_Embassies_-_Negotiations_-_Gifts_Systems_of_East_Roman_Diplomacy_in_Late_Antiquity_F._Steiner_Verlag_2014 (12.02.2016).
- Becker A. Les relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle: acteurs, fonctions, modalités. Paris: CNRS, 2013.
- Becker-Piriou A. Modalités des relations diplomatiques romano-barbares en Occident au Ve siècle (416 – 497). Strasbourg, 2006. Vol. I.
- Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Vol. II. Liverpool: Francis Cairns, 1983.
- Eugippii. Vita Sancti Severini // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi (MGH, AA). 1.2 / Ed. H. Sapppe. Berlin, 1877.
- Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411-533. Cambridge: University Press, 2003.
- Gillett A. The Accession of Euric // Francia, 26 (1). Paris, 1999. P. 19-21.
- Helm R. Untersuchungen über den auswärtigen diplomatischen Verkehr des römischen Reiches im Zeitalter der Spätantike // Archiv für Urkundenforschung, 12. 1932. S. 375-436.
- Hydatius Lemicus. Continuatio chronicorum Hieronymianorum // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. 11 / Ed. T. Mommsen. Berlin, 1894.
- Kazhdan A. The notion of Byzantine diplomacy // Byzantine Diplomacy / Ed. by J. Shepard, S. Franklin, Aldershot: Variorum, 1992. P. 3-21.
- Lee A.D. Information and Frontiers: Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge: University Press, 1993.
- Magnus Felix Ennodius. Vita Epiphani // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi 7 / Ed. F. Vogel. Berlin, 1885.
- Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014.
- Prosper Tiro. Epitoma chronicon // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. 9 / Ed. T. Mommsen. Berlin, 1892.
- Vita (I) sancti Orientii episcopo Ausciorum in Novempopulania, 3 // Acta Sanctorum Maii, I / Ed. G. Henskens. Paris, 1866.
- Vita Bibiani vel Viviani episcopi Santonensis // Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum Rerum Merovingicarum. 3 / Ed. B. Krusch. Hannover, 1896.
- Vita Germani Episcopi Autissiodorensis Auctore Constantio // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum Rerum Merovingicarum 7 / Ed. B. Krusch & W. Levison. Hannover, 1920.